

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 14-УД23-3-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

8 февраля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Дубовика Н.П., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Жильцовой М.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Ереминой М.Э. в защиту осужденного Бандукова А.М. на приговор Воронежского областного суда от 30 ноября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 мая 2022 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденного Бандукова А.М., адвоката Ереминой М.Э., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Тереховой С.П. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

по приговору Воронежского областного суда от 30 ноября 2021 года

Бандуков Артем Михайлович,

, ранее судимый:

- 3 февраля 2012 года Чертановским районным судом г. Москвы по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев, 1 августа 2012 года Чертановским районным судом г. Москвы испытательный срок продлен на один месяц.

- 13 декабря 2012 года Чертановским районным судом г. Москвы по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ частично присоединено не отбытое наказание по приговору Чертановского районного суда г. Москвы от 3 февраля 2012 года и окончательно назначено наказание по совокупности приговоров в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии, освобождён 24 сентября 2014 года условно-досрочно на 9 месяцев 1 день;

- 6 июля 2015 года Чертановским районным судом г. Москвы по ч. 1 ст. 161, ч. 2 ст. 162, п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 8 годам лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ частично присоединено не отбытое наказание по приговору Чертановского районного суда г. Москвы от 13 декабря 2012 года и окончательно назначено наказание по совокупности приговоров в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима,

осужден:

- по ст. 210¹ УК РФ к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

- по ч. 1 ст. 163 УК РФ (по преступлению от 11 октября 2019 года) в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев;

- по ч. 1 ст. 163 УК РФ (по преступлению от 9 февраля 2020 года) в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев;

- по ч. 1 ст. 163 УК РФ (по преступлению от 24 февраля 2020 года) в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний Бандукову А.М. назначено по совокупности преступлений 9 лет лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено наказание в виде 1 года лишения свободы по приговору Чертановского районного суда г. Москвы от 6 июля 2015 года и окончательно назначено по совокупности приговоров 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст. 53 УК РФ Бандукову А.М. установлены ограничения, указанные в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 мая 2022 года приговор оставлен без изменения.

В соответствии с вышеуказанным приговором Бандуков признан виновным и осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии, а также за вымогательства (3 преступления), то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой применения насилия при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Еремина М.Э. оспаривает выводы суда о фактических обстоятельствах надления Бандукова статусом «положенца», ссылаясь на неполноту предварительного следствия, поскольку не были допрошены бывший «положенец» П [] и воры в законе З [] и П [], которые якобы наделили Бандукова указанным статусом, оспаривает выводы суда о наличии управленческих функций. Полагает, что выводы суда относительно времени, места, способа совершения преступления не отвечают требованиям ст.73 УПК РФ.

Полагает, что статус «положенец» не свидетельствует о занятии высшего положения в преступной иерархии, в связи с чем ссылается на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором изложена указанная позиция (т.1 л.д.33), на показания свидетелей М [], К []

Считает, что в приговоре не приведены факты, использования Бандуковым своего положения после 12 апреля 2019 года, что занятие указанного положения не было прекращено или пресечено после указанной даты.

Приводит довод о том, что восприятие Бандукова другими осужденными как положенца, не свидетельствует о том, что он таковым являлся.

Утверждает, что не установлен способ совершения преступления, поскольку только показаниями конкретного «вора в законе» либо материалами ОРД возможно подтвердить указанное обстоятельство. Между тем лицо, назначившее по версии следствия Бандукова положенцем не допрошено, ОРД по делу не проводилась.

Критикует использование судом засекреченных свидетелей, указывая на предположительный характер сообщенных сведений и отсутствие источника осведомленности об отношении подсудимого к организации преступной деятельности.

Обращает внимание, что суд апелляционной инстанции не дал оценки доводам стороны защиты, в частности, о допущенных по делу нарушениях прав на защиту осуждённого.

Ссылается на недопустимость доказательств, считая незаконным возбуждение уголовного дела в отношении Бандукова, поскольку криминальный статус «положенец» не предусмотрен законом. В качестве недопустимых доказательств указывает показания свидетелей под псевдонимами «Б []», «И []», «С []», «Д []», так как они не назвали источники своей осведомленности, на оптические диски с аудиозаписью разговора Бандукова с сотрудником УФСИН (в связи с признаками монтажа), протоколы осмотра

выписок ПАО Сбербанк, полученные с нарушением УПК РФ, справку-меморандум по результатам проведения ОРМ, опросы осужденных под псевдонимом «П[]» и «И[]», протоколы ознакомления с экспертными заключениями от 20 и 26 января 2021 года и постановление о назначении экспертизы от 20 января 2021 года, протоколы допроса Бандукова от 26 января 2021 года (т.5 л.д. 90-95) и 12 сентября 2020 года (т.5 л.д. 44-48).

Ссылается на показания свидетелей Л[], Я[], Д[], С[], К[] которые не подтвердили версию обвинения.

Указывает на то, что суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки доводам стороны защиты, приведенным в апелляционной жалобе, полагая нарушенным право на защиту осужденного, в связи с тем, что не был удовлетворен его отказ от защитника Мешкова Е.В. по назначению, не представлены протоколы судебных заседаний для ознакомления перед прениями, не возобновлено судебное следствие, которое было окончено вопреки позиции стороны защиты, просившей о возможности дожидаться ответа на адвокатский запрос, доводы об оказании на него давления со стороны сотрудников ФСБ.

Просит приговор отменить, дело передать на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Зяблова А.А. просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанций допущено не было.

Вопреки доводам жалобы, приговор соответствует требованиям ст. 304, 307, 308 УПК РФ, в нём приведены обстоятельства преступных деяний, признанных судом доказанными, проанализированы доказательства, мотивированы выводы относительно квалификации преступлений.

Собранном по делу, исследованным в судебном заседании и подробно приведённым в приговоре доказательствам - показаниям осуждённого Бандукова, потерпевших Р[] и М[], свидетелей под псевдонимами «С[]», «И[]», «Т[]», «С[]», «С[]», «Б[]»,

«Д [] [] []», Ю [], Б [], Ма [] А [], Г [], Б [], С [] протоколу обыска, заключениям экспертов, результатам оперативно-розыскной деятельности и другим, дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств не допущено. Все обстоятельства, подлежащие доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ, судом установлены.

Доводы о недопустимости оптических дисков с аудиозаписью разговора Бандукова с сотрудником УФСИН, по мотиву подозрения на присутствие признаков монтажа и отсутствия сведений о первоисточнике, с которого в дальнейшем шла запись на диск; справки-меморандума старшего уполномоченного по ОВД УФСБ России по Воронежской области майора П [] (том 1 т.д. 131-132) ввиду её недостоверности; протокола осмотра CD-дисков с содержанием выписок по банковским картам (топ 3 л.д. 73-104) обоснованно отклонены. Судом установлено, что получение и представление следователю доказательств было осуществлено в соответствии с требованиями УПК РФ и Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности», а их содержание оценено в совокупности с иными доказательствами по делу.

Вопреки доводам жалобы, как следует из протоколов допросов свидетелей под псевдонимами «И []» (том 4 л.д. 7-10), «Б []» (том 4, л.д. 1-5), «С []» (том 4 л.д. 17-21) и «Д []» (том 4 л.д. 162-164, 165-168), указанными лицами были сообщены сведения о преступлении, а также обстоятельства, при которых они им стали известны. Протоколы их допросов составлены с соблюдением требований ст. 166, 190 УПК РФ, содержат записи о разъяснении прав, обязанностей и ответственности, а потому обоснованно признаны относимыми и допустимыми доказательствами.

Учитывая, что Бандуков обладает авторитетом и связями в криминальной среде, а указанные свидетели отбывают наказание в исправительном учреждении, то ставить под сомнение решения о сохранении в тайне данных об их личностях сомнений в своей правильности не вызывают. При этом, они были допрошены, а их показания исследованы в условиях состязательности, сторон, сторона защиты имела возможность задать им вопросы.

Не имеется оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов допросов Бандукова от 26 января 2021 года (том 5 л.д. 90-95) и 12 сентября 2020 года (том 5 л.д. 44-48) поскольку, при их исследовании в судебном заседании осуждённый пояснил, что указанные показания даны им добровольно, в присутствии адвокатов, что соответствует содержанию

протоколов, которые вместе с тем, подписаны всеми участвовавшими лицами. Какие-либо основания ставить под сомнение факт принадлежности подписей в протоколе осуждённому отсутствуют.

Из материалов уголовного дела следует, что с постановлением о назначении фоноскопической экспертизы от 4 декабря 2020 года Бандуков был ознакомлен в тот же день (том 5 л.д. 171), защитник Потрехина Н.В. 8 декабря 2020 года (том 5 л.д. 172), защитник Мешков Е.В. (том 5 л.д. 173). 26 января 2021 года осуждённый Бандуков и адвокат Мешков Е.В. (том 5 л.д. 190) ознакомлены с заключением эксперта. При этом, и осуждённому и защитнику разъяснялись как положения ст. 198 УПК РФ, так и положения ст. 206 УПК РФ, данных о том, что они были ограничены в реализации своих прав ходатайствовать о производстве дополнительной экспертизы, ходатайствовать о проведении экспертиз другими экспертами, ставить перед ними свои вопросы и присутствовать при её проведении, не имеется, в жалобе не приводится. При таких обстоятельствах, приведённые в жалобе доводы о признании указанных доказательств недопустимыми, являются несостоятельными.

Как усматривается из материалов уголовного дела в заявлениях от 20 октября 2021 года (том 9 л.д. 41), от 9 и 10 ноября 2021 года (том 9 л.д. 49, 55) а также из протокола судебного заседания, Бандуков заявил отказ от услуг защитника по назначению Мешкова Е.В., в том числе, с указанием на расхождении позиции по делу, при этом, никаких пояснений о том, в чём именно было выражено такое расхождение им дано не было. В связи с этим, суд обоснованно не усмотрел законных оснований для удовлетворения заявленного осуждённым отказа.

Также из протокола судебного заседания следует, что ходатайство о возобновлении судебного следствия было заявлено в связи с необходимостью, по мнению защиты, допросить свидетелей К [] и Я [], показания которых ранее были оглашены с согласия сторон, ввиду невозможности обеспечить их явку в судебное заседание.

Мотивируя свой отказ в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания или его выпиской, а также с аудиозаписью судебного заседания, суд указал, что решение об изготовлении протокола судебного заседания по частям не принималось.

При этом, вопреки доводам жалобы, ходатайств и возражений против окончания судебного следствия от участников процесса не поступило.

Исходя из изложенного, оснований полагать, что судом были нарушены права осуждённого в связи с необоснованным отказом в удовлетворении указанных ходатайств, не усматривается.

Действия осуждённого Байдукова квалифицированы исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев уголовное дело в порядке, предусмотренном ст. 389¹³ УПК РФ, вынес судебное решение, отвечающее требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. Как следует из апелляционного определения, судебная коллегия, изучив материалы уголовного дела в полном объёме, привела убедительные мотивы, на основании которых пришла к выводу о несостоятельности доводов апелляционных жалоб о необоснованности осуждения Бандукова. Судебной коллегией проанализированы доказательства, исследованные судом первой инстанции и сделан обоснованный вывод о том что все обстоятельства, подлежащие доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ, судом установлены. Приводимые в апелляционных жалобах доводы о том, что не установлены обстоятельства и не доказан факт наделения Бандукова статусом «положенца»; не указаны лица, которые были уведомлены о его статусе; не приведено доказательств его наделения неофициальными организационно-управленческими функциями; что статус «положенца» не свидетельствует о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии (с указанием на мотивировку постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 29 июля 2020 года (том 1 л.д. 33); об отсутствии в приговоре указаний о реализации Бандуковым полномочий «положенца» после вступления в силу Федерального закона от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ, оценены и опровергнуты со ссылкой на конкретные доказательства.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе судебных разбирательств в судах первой и апелляционной инстанции, которые путём лишения и ограничения прав участников уголовного судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законных и обоснованных судебных решений, не допущено.

Наказание Бандукову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона о назначении наказания, содержащимися в ст. 6, 60 УК РФ, с надлежащим учётом всех установленных обстоятельств, влияющих на его назначение.

Обсуждая возможность назначения более мягкого наказания суд обоснованно не усмотрел для этого оснований.

Мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, в приговоре приведены.

Руководствуясь ст. 401¹³, ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Воронежского областного суда от 30 ноября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 мая 2022 года в отношении Бандукова Артема Михайловича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

